

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22

г. Москва

18 октября 2012 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства»

В связи с необходимостью уточнения разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства», Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет внести в указанный пункт постановления следующие изменения:

1. Абзац третий изложить в следующей редакции:

«Территории традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения, на которых указанные народы традиционно проживают и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность, в том числе традиционное рыболовство, образуются на основании решений соответственно Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (статьи 1, 6, 7 и 8 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»);»;

2. Абзац шестой изложить в следующей редакции:

«Частью 1 статьи 26 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого определять свою национальную принадлежность, в том числе

коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Однако заявление лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о своей принадлежности к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, само по себе не может повлечь предоставление ему прав на осуществление традиционного рыболовства. При решении этого вопроса необходимо учитывать, что право на осуществление традиционной хозяйственной деятельности, включающей и традиционное рыболовство, предоставлено лицам, относящимся к названным малочисленным народам, постоянно проживающим в местах их традиционного проживания, а также лицам, не относящимся к малочисленным народам, при условии, что они постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведут такой же, как и эти народы, традиционный образ жизни, а также осуществляют традиционное природопользование, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (статья 3 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», статья 3 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»)).».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков